

Глава 87. Прощание.

Окружавшая их тишина была оглушительной. Они повеселились, и теперь пришло время столкнуться с непредвиденными последствиями этого. Сирин по-прежнему сидел у стены, брюки были расстегнуты, в глазах - отрешенный взгляд.

Роуэн нежно запечатлел поцелуй на его лбу.

«Рин, скажи мне, что тебя беспокоит?»

«Я бы не хотел».

Сирин хотел этого. Получив его, он не желал отпускать. Как он вообще мог подумать, что можно отпустить Роуэна после того, что они сделали?

«Пожалуйста», - раздался мягкий звук, который растопил весь лед во взгляде Сирина.

«У тебя сломана ключица. Тебе не больно?» - спросил он вместо этого.

Роуэн улыбнулся:

«Немного. Ты меня подлечишь?»

Почему Роуэн выглядел таким счастливым всякий раз, когда Сирин интересовался его здоровьем?

«Уже. Тебе понадобится повязка для этой руки».

«Я не думаю, что это необходимо...»

«Это абсолютно точно необходимо. Тебе станет лучше через неделю, если ты будешь делать то, что я скажу. Я также дам тебе несколько зелий, чтобы уменьшить боль и ускорить заживление».

«Хорошо, я сделаю, как ты сказал, но только если ты обещаешь остаться со мной, пока моя ключица заживает».

Сирин поднял брови на антимага.

«Мы не будем этого делать, Ро».

Жить вместе с Роуэном? Даже на срок всего в неделю, это пугало Сирина до смерти. Он не хотел привязываться к нему сильнее, чем уже привязался.

Антимаг между бедер Сирина стоял бесстрастный, как гора, не позволяя алхимику оттолкнуть его.

«Одна неделя. Разве это слишком много, чтобы просить, Рин? Ты столько лет жил с Салемом в доме, который подарил тебе Артемус. А как же я?»

На лице Сирина появилась крошечная улыбка.

«Ни у кого из них я не сосал член, Роуэн. Я думаю, что это на порядок выше, чем те жилищные условия, к которым ты ревнуешь».

«И так и останется, не так ли?» – спросил Роуэн.

«Может быть», – поддразнил он.

«Может быть?»

«Хорошо, я больше никому не буду делать минет», – согласился Сирина.

«И ты больше никого не будешь целовать, ни Альку, ни Артемуса, ни Магнуса, и особенно Салема», – из его тона исчезло всякое веселье. Роуэн устанавливал границы, и ему нужно было, чтобы Сирина это понимал. Он хотел быть единственным.

Алхимик медленно кивнул.

«Хорошо».

Его список поцелуев выпорхнул в окно по воле антимага. Роуэн просил права на отношения, на свое полное и безраздельное внимание, и Сирина позволил ему это сделать. Его понесло по тому же течению, но в другом направлении.

«Никакой жрицы, – сказал Сирина невольно. Это уже вырвалось, поэтому он решил закончить произносить то, что было в его сердце, – никакой Лиллит, никого, никого, кроме меня».

Что он говорил? Он подвергал жизнь Роуэна опасности. Эгоист. Эгоист. Эгоист.

«Никого, кроме Сирина Нигхарта», – сказал Роуэн, прижимаясь губами к его губам.

На этот раз поцелуй был душераздирающе медленным. Роуэн не торопился, занимаясь сладкой любовью с губами Сирина. И во время всего этого Сирина полностью отдался Роуэну, принимая его без остатка. Он принадлежал ему.

«Останься со мной, – снова попросил Роуэн, со вздохом разрывая поцелуй, – ну же, Рин, это всего лишь неделя».

В глазах Сирина плескалась нерешительность.

«Это всего лишь я. Чего ты так боишься?» – спросил Роуэн.

«Три дня, Ро. Это все, на что я могу согласиться».

«Я возьму все, что смогу», – ответил Роуэн. Он медленно, но верно проникал в пространство Сирина. Остановить его было уже невозможно. Роуэн затмил все остальное. Он был рядом с ним и будет оставаться до тех пор, пока Сирина не решит, что он ему больше не нужен.

...

В ту ночь Сирина спал в отдельной комнате, чтобы не усугублять травмы Роуэна. Антимаг ворчал и жаловался, но целитель твердо стоял на своем.

Когда рассвело, Роуэн отвез Сирина в поместье, чтобы алхимик мог забрать необходимые ему вещи. Вокруг руки Роуэна уже была намотана повязка, чтобы обездвижить сустав в плече. Вопреки указаниям Сирина, Роуэн проводил его в дом.

«Ты вернулся», – Салем посмотрел на Сирина, а затем на Роуэна. На юноше была рубашка,

которая была ему велика.

«Я вернулся».

Сирин никогда не ощущал себя таким подонком, как сейчас. Салем этого не заслуживал. Он повернулся, чтобы поговорить с Роуэном, который выглядел более расслабленным, чем его коллега-полуэльф.

«Могу я на минутку поговорить с Салемом?» – спросил Сирин у блондина.

«Зачем?»

«Я действовал необдуманно. Теперь мне нужно все исправить».

Переведя взгляд на Салема, а затем снова на Сирина, Роуэн кивнул.

«Я подожду снаружи».

Когда Роуэн вышел из кухни, Сирин повернулся к Салему. Он не знал, с чего начать, что сказать.

«Ты не должен мне ничего объяснять, Сирин, – полуэльф заговорил первым, – мы никогда не были...»

«Я все еще сожалею, – резко сказал Сирин, прервав Салема, – это я все начал. Я первый начал это, эту штуку, что бы это ни было. А теперь ты страдаешь. Мне очень жаль, Салем».

Сирин со всей серьезностью относился к сказанным им словам.

«Он делает тебя счастливым?» – спросил Салем, лицо его было строго нейтральным и не выдавало того, как болит его сердце.

Сирин кивнул, опустив глаза и не в силах встретить пронизывающий взгляд Салема. Это было чувство вины.

«Тогда больше ничего не нужно говорить. Все в порядке, Сирин».

Рука мягко сжала его плечо. Сирин был ошеломлен всем, что произошло за столь короткое время. Он бросился к Салему в объятия, которые выбили воздух из легких блондина.

«Сирин, пожалуйста, успокойся. Я не могу дышать».

...

Пока алхимики разговаривали, Роуэн торжественно обратился к белому коту с голубыми глазами.

«Я не могу в полной мере отблагодарить тебя за защиту Сирина».

Он почтительно склонил светловолосую голову перед котом, который заслуживал поклонения, но находился здесь, среди смертных, отбывая не принадлежащее ему наказание. Его пронзительные голубые глаза встретились с глазами Роуэна, а затем отвели взгляд.

В этот момент появился Сирин. Он стоял в отдалении и смотрел, как Роуэн разговаривает с

Милки.

«Что случилось с рукой твоего парня?» – спросил его Магнус. Они оба наблюдали за Роуэном. Маг огня не стал упоминать о странности разговора Роуэна с котом.

«Он не мой парень».

«Рубашка и засос на твоей шее говорят об обратном».

Сирин повернулся к Магнусу:

«Я тебе зачем-то нужен?».

Он заметил, что маг огня был одет для путешествия.

«Да, я хотел тебе кое-что сказать», – ответил Магнус. Он выглядел беспокойным, и это вызывало тревогу в сознании Сирина. Как раз когда он собирался спросить, Магнус обронил слова, которые обрушились на алхимика как глыба.

«Сирин, я ухожу».

Магнус уже много раз исчезал. Это было связано с его работой в гильдии. Так почему же он сказал об этом Сирину?

«Ты уходишь навсегда», – сказал Сирин, его сердце заныло от болезненной улыбки, которой его наградили.

<http://bllate.org/book/14251/1259536>